

О Т З Ы В

О НАУЧНЫХ ТРУДАХ ПРОФЕССОРА П. П. СМЕРНОВА

Нижеследующий отзыв составлен на основании со всеми научными работами профессора Смирнова. печатанные оставлены без рассмотрения за невозможных в своем распоряжении.

Первым большим научным трудом проф. Смирнова является работа "Орловский уезд в конце XVI века по писцовым книгам 195 гг." Киев 1910, 334 стр. /Киевские Университетские Известия и отдельно/. Это - очень тщательное исследование сельско-хозяйства, населения и землевладения в части тогдашней части Московского государства, в основу которого положена старинная писцовая книга по Орловскому уезду, сохранившаяся в XVI столетия. Автор во всех подробностях проработал этот материал, тяжелый, но насыщенный содержанием источник. Исследования П. П. Смирнова может служить образцом того, как следует методически обрабатывать отдельные писцовые книги. По действующим в 1910 году правилам об ученых степенях книга П. П. Смирнова не удовлетворяла условиям, необходимым для получения ученой степени магистра.

Основной и действительно капитальный труд проф. Смирнова это "Города Московского государства в первой половине XVI века", т. I, вып. I. Формы землевладения, Киев 1917, 144 стр.; т. I вып. 2 - **Количество и движение населения**. Киев 1919, 356 стр. Значение этой работы проф. Смирнова определяется ее местом в специальной литературе, посвященной истории русских городов. Литература эта невелика. Она представлена в первую очередь устаревшими исследованиями Плюшинского "Городское или среднее состояние русского народа" /СПб 1852/, Пригары "Опыт истории стояний городских обывателей в восточной России" /СПб 1868/ и более ценным с современной точки зрения, но также устаревшим исследованием Дитятина "Устройство и управление городов в России" /СПб 1871/. Все эти старые работы основаны исключительно на законодательном материале, напечатанном в Полном Собрании Законов в Актах Археограф. Экспедиции, в Актах Исторических, в "дополнениях" к ним и т. д. Несколько шире база источников в работе Плюшинского "Городское население Новгородской области" /журнал М. Нар. Просвещения 1876 г./ и в исследовании Чечулина "Города Московского государства в XVI веке" /СПб 1889/. Однако и эти работы, использовавшие изданные к тому времени печати первоисточники экономического характера, главным образом писцовые книги XVI столетия, лишь в малой степени пользовались материалами архивных документов. Если исключить более поздние исследования Кизеветтера "Население община XVIII века" /М. 1903/ и "Городовое положение 1785 г." /СПб 1910/, которые, будучи целиком основаны на архивном материале, относятся к русскому городу XVIII века, то обширное исследование П. П. Смирнова является первым капитальным, основанном на большом свежем материале трудом по истории городов Московской эпохи, который появился 30 лет спустя после упомянутой выше книги Чечулина.

Исследование П. П. Смирнова, к сожалению, остается незаконченным, так как 2-й его том до сих пор не вышел, но появление первого тома было крупным этапом в разработке истории городов Московского государства. Составляющая весь I-й выпуск глава о формах землевладения впервые четко поставила и разрешила вопрос о формах владения землей в городах древней Руси, кончая первой половиной XVII столетия, чего лишь в слабой степени и только мимоходом

исследователи, хотя все они, за исключением Иль-
а, были по специальности юристами. На основании
проф. Смирнов следит за постепенным исчезнове-
тельных типов древнерусских городов до-Московской
холопских, своеземческих и частновладельческих сло-
ую замену их к концу XVI века единым типом города,
земле, верховного феодала собственника - великого
Московского, причем за обывателями остается только
дение участками на очень разнообразном праве. Иссле-
датель процесса коренного изменения юридической природы город-
евладения блестяще выполнено автором, и к пересмотру
роса едва ли нужно будет возвращаться.
ром выпуске первого тома, содержащем также одну только
ву/24-ую/, автор дает анализ количества городского населения
го движения за сто лет от 1550 года, до Соборного Уложения
9 года. Все исследование основано на громадном архивном ма-
териале, извлеченном, главным образом, из ГАФКЭ и касающемся более
250 городов и городских поселений Московского государства
XVI и XVII веков. Автор разбирает историю городского населения,
для последнее на 3 основных категории: I/ посадских людей,
2/ приборных служилых людей и ямских охотников из/ население вот-
чинных дворов, причем неоспоримо доказывает ряд новых, до того
совершенно в исторической литературе неизвестных фактов. В тече-
ние 100 лет/1550-1649/ посадское население переживало глубокий
кризис, выразившийся в его общей убили и в сосредоточении уцелев-
ших его остатков в центральных местностях страны и областях,
близких к Москве. В противоположность черному посадскому населе-
нию повсюду в городах за то же время наблюдается рост приборно
служилого населения, что заставляет автора прийти к заключению,
что к половине XVII столетия русский город был на две трети ми-
литаризован, причем такая милитаризация особенно заметна на пере-
ирии, в западных, южных и восточных приграничных областях. Несколь-
ко лучше, чем черное посадское население в городах сохранялись
частно-владельческие/ преимущественно монастырские/ вотчинные
элементы; но они стояли накануне катастрофы, которая назревала
под напором посадского населения при косвенной поддержке помещ-
ного дворянства и разразилась в связи с созданием Соборного
Уложения, влившего эти элементы в состав тяглого посадского на-
селения. Вот эти то явления, столь важные для правильного понима-
тия истории города Московской эпохи, и оставались совсем неизве-
стными до появления исследования проф. Смирнова. Тщательным под-
ом материала, четкой переработкой его и анализом его цифровой
сти автор блестяще доказал свои основные положения, которые мы
сейчас привели. Вот почему строго фактическое, полное цифр и от-
ого, может быть, несколько суховатое исследование проф. Смирно-
было крупнейшим достижением в разработке истории русских го-
родов, сохраняющим все свое значение и в настоящее время. Можно
полным основанием сказать, что одна эта капитальная работа за-
дуживала бы признания ее автора доктором исторических наук.

Выше я уже отметил, что, к сожалению, исследование п.п. Смирно-
ва оборвалось на первом томе. Однако, как видно из списков науч-
ных трудов автора/см. стр. 3 №22/, им, по крайней мере в известной
части, написан и второй том его капитального труда. Следует горя-
чо пожелать, чтоб этот второй том как можно скорее вышел из пе-
чати.

К основному большому труду проф. Смирнова примыкает ряд мели-
ких работ, представляющих собой или самостоятельные небольшие
исследования, или отдельные опыты исследовательского характера,
даваемые в качестве введения к публикациям документов. Они отно-
сятся к той же излюбленной автором большой теме - к истории го-
родов Московского государства первой половины XVII столетия. Все
относящиеся к этой группе работы основаны на свежем архивном ма-
териале и отличаются такую же ясностью исследовательской мысли
и такой же четкостью изложения, какие присущи основному его иссле-

дованию. Сюда входят нижеследующие работы:

1. "Несколько документов к истории Соборного Уложения и Земского Собора 1648-49 гг." /Чтения Общества ист. и Древ. Росс. при Московском Университете 1913, кн. 4 и отдельно/. № 10 списка трудов.

2. "О начале Уложения и Земского Собора 1648-49 г." /журнал Министерства Нар. просв. 1913 г. и отдельно/ 66 стр./ № II списка трудов.

3. "Заметка к истории города Костромы" /Юбилейный сборник ист.-этнографического кружка при Киевском универ., Киев 1913 г. и отдельно/ 66 стр./ № II списка трудов.

4. "О Саратове XVII в." /Труды Саратов. губ. ученой архивной Комиссии за 1915 г. и отдельно/. № 15 списка трудов.

5. "Челобитные дворян и детей боярских всех городов первой половины XVII века". /Чтения Общ. ист. и древностей 1915 г. кн. 4 и отдельно, 70 стр./ № 14 списка трудов.

6. "Московские ткачи и их привилегии". /Труды Ср. Аз. Гос. Университета, Серия III, вып. I. Ташкент 1928 и отдельно/. № 24 списка трудов.

7. "К истории классовой борьбы в городах Московского государства XVII в." /историч. Сборник Академии Наук, т. III, 1934 г. стр. 44/. № 30 списка трудов.

Близко к этой группе стоит очень интересная небольшая монография с более широким содержанием: "Правительство Б.И. Морозова и восстание в Москве 1648 г." /Труды Ср.-Аз. Гос. Университета, Серия III, вып. I, Ташкент 1929, 84 стр./ № 26 списка трудов.

Здесь автор дает развернутую характеристику политических группировок в Москве в 1645-1649 гг. и рисует в новых и оригинальных красках борьбу за власть в первые годы царя Алексея.

Особое место в научном творчестве проф. Смирнова занимают статьи научно-популярного характера, помещенные им в "Русской Истории в очепках и статьях" под редакцией проф. М.В. Довнар-Запольского:

1. "Москва в XIV-XV веках" / 48 стр. в т. II означенного издания, 44 стр. М. 1910 и вторично в Сборнике "Общественное образование", под ред. проф. Н.С. Тарасова, т. II, М. 1925/ № 2 списка трудов.

2. "Движение населения в Московском государстве" /там же, т. II, М. 1910, 44 стр./ № 3 списка трудов.

3. "Заметка о литературных мнениях по вопросу о влиянии татарского ига на русское общество и государство" /там же, т. II/ № 4 списка трудов.

4. "Посадские люди Московского государства в XVII в." /там же, т. III, М. 1912/ № 7 списка трудов.

5. "Экономическая политика Московского государства в XVII веке" /там же, т. III. М. 1912, 44 стр./ № 8 списка трудов.

В эти статьи автор частично вводил и тот архивный материал к собиранию которого он приступил в эти годы, и который позднее лег в основу его монографии о городах XVII столетия.

стоит книга "Волзький шлях і стародавні Руси. Нариси з руської історії VI-IX вв." Київ 1928, 228 стр. - Оригінальна робота, основана, переважно, на известиях арабських письменників. Автор намагається довести, що в VII-VIII вв. в междуріччя Волги і Оки існував особливий "руський каганат", розпавшийся в першій половині IX століття в зв'язі з рухом мадярів із Закарпаття через центр східно-європейської рівнини в південні степи.

Пишучий ці рядки не погоджується з висновками, висунутими автором в цьому дослідженні, що їм було викладено в рецензіях, поміщених в журналі "Новий Восток" за 1928 р. і в *Revue Historique* 1929, *Sept. - octobre* / . Однак і незгодний з висновками автора критик повинен визнати ерудицію автора в області джерел давнього періоду історії нашої країни і поставити йому в заслугу старання освітити її сумні судби в епоху, передуючу виникненню Новгородсько-Київського варяго-слов'янського державства IX століття.

В останні роки, в зв'язі з багаторічною діяльністю в Ташкенті, проф. Смирнов звернувся до вивчення Середньої Азії. Результатом цього було, крім робіт, виходячих за межі історичної науки /наприклад, "Длина річки Герируда-Теджена і проблема зрошення ерахацького і Тедженського оазисів", 180 стр. в збірці "Проблеми туркмено-персидських водних взаємовідносин", т. II, Ташкент 1930" вийшло дуже цікаве вступне дослідження до російського перекладу "Алтан-Тобчи", "Золотого повествовання", - Монгольської хроніки початку XVII століття: "Алтан-Тобчи як історичний джерело" /Літературний Узбекистан, кн. 4-а, Гос. Изд. Уз. ССР, 1936/.

Проф. Смирнов, наукова діяльність якого почалася близько 1910 року, ніколи не заявляв себе істориком марксистом, хоча марксистське розуміння історії було завжди основною рисою його наукового творчості. Однак в останніх його роботах чітко видно сліди роботи проф. Смирнова над перевоспитанням себе в оточенні історичної методології, яку приходиться вести більшість добросовісних працівників історичного фронту, приналежних до покоління проф. Смирнова.

Аналіз трудов проф. Смирнова показує, що в його лицю радянська історична наука має серйозного ученого, маючого капітальні трудові, в особливості по історії російського міста Москви в той епоху, в якій він проклали нові шляхи, відкрив нові перспективи і, тим самим, зробив великий і природний внесок в нашу історичну науку. С його трудові по історії міст і містять в собі висновки, будуть неминуче вважатися майбутніми дослідниками в цій області. Їхні пізніші трудові, рівно як ряд трудові, готових до друку, але до сього часу не надрукованих, несомненно, доводять, що проф. Смирнов енергійно продовжує свою науково-дослідницьку роботу.

На основі всього викладеного вище я прошу, щоб ходатайство Середньоазійського Державного Університету про присвоєння проф. П.П. Смирнову наукового ступеня доктора історичних наук в захисті дисертації має всі підстави бути задоволеною.

1938 г. Проф. Ю. Готье.